Калининградская рабочая группа "93 in 39"
Клуб поэзии и авторской песни "Аделаида"
и Братство по Воде (Альтеры Лалангамены)

представляют

Литературный альманах Народа Звезды

Вып. 43. Филип Тильзитский
Флай
ХадЭлдер
Хомякова Евгения
Художник Реальности
Чёрный Психолог
Чуда
Шептухина Валерия

Литературный альманах Народа Звезды

ЛАЛАНГАМЕНА

Вып. 43.

Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала (http://apokrif93.a-z-o-t.com).

Copyleft:

🄯 Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
🄯 Братство по Воде, 2002-2006;
🄯 Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2014;

а также авторы журнала:

Филип Тильзитский
Флай
ХадЭлдер
Хомякова Евгения
Художник Реальности
Чёрный Психолог
Чуда
Шептухина Валерия

Algidus
(рисунок на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
http://alther.narod.ru
http://apokrif93.a-z-o-t.com
E-mail: 93in39@gmail.com

Филип Вильзитский

* * *

Земля молчала, небо молчало, и даже ветер молча трепал стебельки цветов на замолкшем поле. Дым устилал разорванную поверхность планеты. И лишь снежинки — последние жертвы этого сражения — молча ждали первых солнечных лучей, чтобы исчезнуть в безмолвии. Предметы, искусственно созданные и рождённые природой, точно по инструкции, заняв своё место в единой могиле, истекали грязью. В голубых воронках проглядывали перерезанные вены и чёрные кости, лишние пальцы и одинокие каски, штандарты исчезнувших легионов. На стенах распакованных бункеров поблёскивала защитная краска, и только копоть и сажа продолжали героически защищать сооружения, построенные «на века».

Ручейки талой воды отступали, унося с собой песчинки и осколки, несколько секунд назад составлявшие огромные тоннели, и кусочки ушедшей жизни. Полурасплавленные пуговицы и медали, стволы и снаряды препятствовали отходу недоуцелевших.

* * *

И когда устали кричать
На жёлтых портретных мордах
Художественные сюжеты
Зароет в землю кто-то
                Кровь
И зашатается в теле свет
Но может и кованый занавес
Толстого грузного общества.
Сдерживает нас линия метра
Метра на метре
Светлого света
И на самом деле ведь ничего нет.

* * *

Кровь на крыльях В чёрных землях
Святы руки Кто-то спит
Грязь молитвы Кто-то пляшет
Жало молний. Кто летит.

Демон сломлен За горами
Белым ветром В тяжком небе
День замедлен Знаешь, кто ты?
Демон, кто он? Кто, ответь же.

Серый ветер
Над крестом
Сколько яда
За окном

* * *

Кто-то мечем, а кто-то флагом
Вперёд, вперёд!
Ты умеешь кричать и не закроешь,
Но тогда ты увидишь законы
Закрытых просторов.
Ты, я, вы, они всё не боятся,
Им уже нельзя бояться,
Просто в атаку, пошли,
Все пошли, в атаку вперёд!
Загрызут тебя ты собаки,
Расскажи лучше сказки братьям,
Не суйся в эту мрачную кашу,
Вперёд!
Так всегда всем положено,
Но мы ведь давно
Вышли за рамки общего времени.
Где же тот подвиг, Где та!

* * *

Мелкие вспышки
Коробят твой стройный разум.
Мишени тоже не любят, когда в них влетают колючие иглы.
Но провода, извиваясь, задевают виски,
Они подключены напрямую в вены,
А уж по артериям
Они доберутся везде, где надо.
Ты уже слышишь, как трещат, догорая, последние
ветки в твоём левом (правом) предсердии.
Тень поднимается с пола
И, прощаясь, уже выходит за дверь,
А за спиной раздаются смешки и шёпоты,
Корявые руки тыкают копья тебе под рёбра.
Когда-то в прошлом ты
Не задумывался, и они исчезли,
Или превратились в пыль,
Но сейчас это не так просто, пальцы
Прикручены болтами к стульям (стенам).
А ноги приплавлены к луже красной жидкости на полу.
Но всё же они ещё продолжают двигаться.
А в зрачках исчезающих глаз всё ещё кто-то тлеет.
Но красные капли летят,
А мысли продолжают влетать
и вылетать, как сквозь дверь,
в это сознание.

* * *

Порой в темноте стеклянной банки пытаешься собрать последние кусочки льда и поджечь их, но стекло не даёт тебе возможности придумать свет.

Зажмуриваешь глаза, и осколки осыпают тебя с ног до головы, а потом всё, конец, выбравшись, разум разрывается от постоянно меняющихся образов, которые невозможно удержать в сознании.

Если не успеешь разжать ладони или пропустишь височный приступ, вовремя подоспевший, то отправишься в комнаты с мягкими стенами (длинные рукава, и поющий ветер).

А пока держись за балконные перила и продолжай надеяться, ждать, продолжай смотреть сквозь мутные заляпанные стёкла на миллион крышек из прозрачной фольги, таких же, как и твоя.

Размышляя в одиночестве, думай, что успеешь всё, не решаясь даже сказать самого главного, разлетаешься в пепел, который оседает на дне, заполняя пустые бессмысленные трещины.

* * *

С самого нашего рождения мы летим с огромного многоэтажного здания, и каждая секунда — это год. Можно долететь до конца, можно крикнуть что-то провокационное — и тебя услышат, а можно просто умереть от сердечного приступа.

Давайте перестанем есть чужие мысли.

Посмотри на своё отражение в следующем окне, которое ты пролетаешь. Это поможет. Точно.

* * *

Ты просто уверен,
Уверен в короне.
Услышал стоны
И думал — всё уже.
Но это сложно,
Не как привык ты
Хоть стереть можно
Но..... (?) .....

* * *

Я был уничтожен, но не побеждён,
В моей голове поют дипломаты,
В твоей голове кричат патриоты,
И мы так похожи, но мы не в системе,
Но мы не в системе! Но мы не в системе!

И я уж в строю, но не солдат,
В моей голове слышны звуки леса,
В твоей голове поют анархисты,
И мы так похожи, но мы не в системе,
Но мы не в системе! Но мы не в системе!

Ілай

Песня про Корову

Одна моя знакомая Корова
повисла на луне в состоянии месяца,
Так нежно обвила его хвостом
И, вперясь в звёзды, говорила мне Корова,
Расправив крылья, мне вещала вдохновенно,
Таинственно чудесная шептала,
Что нет прекрасней места над Землёй

Раскачиваясь в небе октября бесшумно,
Она улыбалась мне безупречно юно,
Ей так хотелось петь и танцевать, но
Разумение её способно было лишь мечтать
И рядышком с луною от восторга замирать,
А души звёзд — тоски и света тайной заполнять,
И ни в коем случае не спать,
Она была ребёнок без оглядки назад,
И всякий, кто б её увидел, очень был бы рад.
Стал бы первым, повстречавшимся с коровой на луне,
Но тому не бывать: она приходит только ко мне!

У каждого должен быть друг —
Знакомый Бегемот, или даже Пингвин,
Дивиться причудам его —
Занятия нет благодарней,
Чем видеть в том друге себя,
Его понимать с полуслова...
Такое вот счастье мне дарит
Моя дорогая Корова!

Когда она смеётся над собой,
Катаясь по полу и топая ногой,
Я так хочу за ней движенья повторять и
Грациозно, вдохновенно с нею в прятки поиграть,
Затем устать и сесть, её тихонечко обнять,
В окно смотреть на небо и луну в нём отыскать,
Вдвоём о сокровенном помолчать,
Прощаясь, посадить её в последний звездолёт,
И, зная все мечты её почти на пересчёт,
Попытаться исполнение приблизить этих мечт...
Провожая мою Корову, буду долго смотреть ей вслед
И ждать возвращенья её через два миллиона лет...

Хаудер

Апокалипсис

Сердца рваные раны не кровоточат —
Кровью твоей омыты лики святых,
Смерть в свои чертоги забрать тебя хочет
И смывает все грани истин простых.

В небе от боли рыдают звёздные птицы,
И солнце навеки закрыла луна,
Снизу людские искажённые лица,
Кар за наши грехи настала пора.

Ярость людская перешла все пределы,
И палец на красную кнопку нажал,
Ядерный гриб растёт в земной атмосфере,
Словно сердце земли пронзивший кинжал.

Ядерной зимы оседают печали.
Под красноватым небом розовый снег.
Души мёртвых летят в незримые дали,
И землю они покидают навек.

Слёзы ручьём льют прокажённые вдовы.
Кровью сирот заливают бульвары
Вновь ангелы смерти. И страхами снова
Полнятся сердца бывших рыцарей славы.

Судорог земли в ужасающей боли
Не почувствовал бы лишь только мертвец,
И, души свои отпуская на волю,
Люди в песках свой находят конец.

А с красных небес, словно звёздные слёзы,
Падают вниз молнии в виде шаров,
Всё это так похоже на жуткие грёзы
Предсказателей разных, странных умов.

Воды земные рушат суши оковы,
Рождают цунами и мчат в весь опор,
И рвутся омыть мир, родившийся снова,
Смывая асфальт, сталь и железобетон.

Баллада о вечновлюблённом рыцаре

Твой дом — осиное гнездо,
Твои цвета — цвет золота и мрака,
Не признаёшь ты ни добро, ни зло,
Не ведаешь ты в битве страха.

Твой меч не ведает пощады,
Твой щит не суждено разбить,
Но ты не ждёшь иной награды,
Ты жаждешь лишь любить.

Владеешь ты мечом и арбалетом,
Твой конь вынослив и силён,
Но ты идёшь лишь за мечтою следом,
Причина в том, что ты влюблён.

Её одежды — медь и бирюза,
Среди других — как солнца свет
Среди чадящих свеч она,
Другой такой в том мире нет.

Зеленоватый блеск в её глазах,
А губы — как бутоны роз.
Твоя душа в её руках,
Она с тобою не скрывает слёз.

Её рука твой щит разрушит,
Опустят верный меч её слова,
Ты будешь лишь рабом, что верно служит
Её капризам и слезам.

Так оседлай ты верного коня и снова
Возьми свой щит, свой меч и будь
Героем, что сломал оковы
Слепой любви, что выбрал верный путь.

А на гербе твоём оса, меч и дракон,
Её ты чарам не поддался,
И ты не стал её рабом,
Ты чести рыцарем остался.

Так вознесём хвалу тому,
Кто выжил на ристалище любви,
Кто слову верен своему,
Кто силу чести сохранил в крови.

Твой меч не ведает пощады
Твой щит не суждено разбить
Но ты не ждёшь иной награды,
Ты жаждешь лишь любить.

Владеешь ты мечом и арбалетом,
Твой конь вынослив и силён,
Но ты идёшь лишь за мечтою следом,
Причина в том, что ты влюблён.

Её одежды — мрамор и кармин
Её глаза подобны небосводу,
Что отливает голубым,
Сулит что вечную свободу...

Вокруг отряда лишь пепел и кровь...

Кровь застилает наши глаза,
Идёт смертельный бой.
А командира прошила вражья стрела,
Лишь смерть хохочет теперь за нашей спиной.

Вокруг отряда лишь пепел и кровь,
Всё остальное не важно,
Чрез вражьи трупы мы вновь и вновь
Шагаем вперёд отважно.

Мы с вами воюем слишком давно,
Мы знаем, что каждый умрёт.
Мы воины тьмы, и нам всё равно,
За нами смертей неподъёмный счёт.

Вы нас победили, мы помним тот час,
Когда вы в наш мир прилетели.
Мы мирно и радостно встретили вас,
А вы нашей смерти хотели.

У нас были луки, и были мечи
Да длинные копья в руках,
У вас же были смерти бичи,
Взывающие ужас и страх.

Вокруг отряда лишь пепел и кровь,
Всё остальное не важно,
Чрез вражьи трупы мы вновь и вновь
Шагаем вперёд отважно.

Волк

Плоть от плоти, кровь от крови,
Пой со мной, мой волчий брат.
Песнь в лесу свою, на воле,
Распевай. Я буду рад

Слышать песнь души столь древней,
От которой стынет кровь.
Петь луне своей весенней
И душой всей ждать любовь

Будешь ты, брат листопада,
Брат озёр и брат лесов.
А луна — твоя награда,
Взять её ты будь готов.

* * *

Далёкий мир приятных сновидений,
Я так устал от этой суеты,
Мне надоели муки песнопений,
И мне нужны лишь тишина да ты.

Мне надоели телефоны,
И электричество, и Интернет,
Один звонит, и эти перезвоны
Моё терпение свели на нет.

Другое меня током часто бьёт,
И вечное проклятье
Оно в себе уж сотню лет несёт.
Оно слепит глаза
И в пепел превращает платье,
И нас когда-нибудь убьёт.

А третье — вечное мученье.
Ты там проводишь дни-года,
Ты этому и не придашь значенья,
Оставшись в рабстве навсегда.

Средь них меня кусает скука,
И хочется от боли волком выть,
Мои друзья — лишь воля и разлука.
Без них не знаю, как мне быть.

Далёкий мир приятного забвенья,
Мне надоели ночь и день,
Внутри огромного строенья,
Среди холодных серых стен.

Ну всё, достали, уезжаю
От вас как можно далеко,
Когда вернусь, я этого не знаю,
Без вас мне будет так легко.

Звезда надежды и полёта

Созвездий много в небесах,
Но среди звёзд нет ярче той,
Что прогоняет в сердце страх,
Что светит наравне с луной.

Ты протяни ладони вверх,
С надеждой глядя в небеса,
Забывши о проблемах всех,
С улыбкой, веря в чудеса.

В руках почувствуй свет звезды,
И обратятся руки в крылья,
И будете с луною вы
Скользить путями звёздной пыли.

Но знай, с восходом солнца снова
Зайдёт звезда, и вновь вернутся руки,
И вновь тебя скуют оковы
Сырой земли и смертной скуки.

Но я хочу, чтоб ты летал,
Чтоб ты крылами рук весь мир
В порыве радости обнял,
Чтоб ты свободу полюбил.

Там высоко горит звезда,
Звезда надежды и полёта.
И знай, пока горит она,
Ночами нам дана свобода.

Зимняя ночь

О зимняя ночь,
На небо восходит луна,
Гонит сон прочь.
Мы сидим у костра.

Это яркое пламя,
Чтобы кровь согреть нам дано,
Но, как красное знамя,
Сердце не согреет оно.

Сердце замёрзло
Этой дикой зимой.
Ужасное зло
Принёс враг с собой.

Лишь кусок льда
Остался в груди.
Счастье, весна —
Всё позади.

Друзей наших души
Покоя всё не найдут,
А врагу кто служит,
Будет гореть в аду.

Любви алмазные прутья

Любви алмазные прутья куёт
Из отравленных стрел своих принц Серафим.
А в чаще волк в одиночку поёт,
Гордясь как свободой, так и духом своим.

Ты был свободен, мечтал о любви,
Как о чём-то великом и явно святом.
Лишь ей ты дарил все песни свои,
А свободу души отложил на потом.

Твой разум забыл, где правда, где нет,
Но сердце твоё и душа в немом крике,
Как мотыльки, что стремятся на свет,
Наружу рвались сквозь алмазные блики.

И вспомнил вдруг ты, к свободе стремясь,
Что прутья алмазные сердце сжимают
И в душу твою плюются, смеясь,
По капле раба из тебя выжимают.

Ты выбираешь свободу и вновь.
Ты, прутья алмазные с треском ломая,
Забывший про веру и про любовь,
С волками мчишь вдаль, никого там не зная...

Любовник Смерти

Я ждал тебя, и ты пришла,
Как осень вслед за летом.
В мой дом бесшумной тенью ты вошла,
Озарённая лунным светом.

Кроваво-красное вино
Блестит в моём бокале,
А дева-ночь стучит в окно —
Она полна печали.

О смерть, любовь моя,
Мы вновь с тобой наедине,
Ты знаешь, я люблю тебя,
Один лишь я на всей земле.

В чёрных глазах безумство дней,
Прекрасных губ хищный оскал,
Пусть ты старше звёзд огней,
Пусть старше древних скал.

В чёрном плаще, но без косы,
Ты сама пришла ко мне,
Я протянул тебе цветы,
Двигаясь, словно во сне.

Ты грациозно подойдёшь,
Откинешь с лица капюшон,
Свой плащ для меня распахнёшь,
И я погружусь в этот сон.

И будет лишь счастье любви,
Не будет ни верха, ни дна,
Пусть этот безумный огонь в крови
Сожжёт меня дотла.

О смерть, моя любовь,
Ты для меня одна,
Я буду с тобою вновь.
Я буду с тобой всегда.

В чёрных глазах безумство дней,
Прекрасных губ хищный оскал,
Пусть ты старше звёзд огней,
Пусть старше древних скал.

Монолог Дракона

Люблю, расправив крылья, гордо
Взирать на низостных крестьян.
И, злобную оскалив морду,
На чешуе хвоста рассматривать изъян.

На груде золота люблю
Лежать и, сладостно зевая,
Добычу честную свою
Считать, от гордости сверкая.

Паладин если вдруг прискачет,
Люблю в огне его испечь —
Для сохраненья вкусных качеств.
И, сытно пообедав, вновь на злато лечь.

Как это весело — палить людские сёла,
Крушить дворцы и красть принцесс,
И бури паники весёлой
С небес люблю я наблюдать процесс.

* * *

Мы друг друга любили, как луна и звёзд огни,
Но померк над нами солнца свет,
Ты лежишь, умираешь, а мы здесь одни.
На красный снег ложится твой след.

Со скрипки струн стекает кровь.
Никто не вечен — это судьба,
Но почему же вновь и вновь
Из моих глаз течёт вода.

Нет, я не поверю, нет, это сон —
Гитара и скрипка лежат на снегу!
Но слышу я предсмертный стон:
«Не бойся любимая, я не уйду...»

Зачем менестрелю нужна война?
Зачем музыканту нужен бой?
А на войне я осталась одна,
Не будь её, я была бы с тобой.

Последний раз гитара в руках,
Но по щеке бежит слеза,
Слова любви на твоих устах,
Но только боль видна в глазах.

Темнеет лес вдали за рекой,
Гитара и скрипка лежат на снегу.
«Прошу любимый, не уходи, постой,
Подожди немного, и я с тобою уйду».

Ночь

Ночь, странная пора.
Она одна со мной на ты.
От вечера и до утра
Сбываются мои мечты.

Она идёт и лунным светом
Скользит по старым городам,
Мы с нею связаны обетом,
И ей одной я быть не дам.

Я с ней крадусь по закоулкам,
По речек мутных берегам
И режу глотки недоумкам,
Что курят травку по дворам.

Мы тихо бродим с ней у входа
В кафе, иль банк, иль казино,
Пусть женщины нам не дают прохода,
На них плевать, нам всё равно.

Отступник

Плачет душа
По стали ножа,
Плачет несбыточным сном.
Бьётся земля
В цепях, как я,
И заливает кровавым вином.

Капает кровь.
К чёрту любовь,
Пусть отправляется в ад.
Я здесь один,
Сам себе господин,
Мир перекрою на собственный лад.

Мне часто бросали проклятья в лицо,
Меня любила лишь ночь,
И тот, кто раньше был мне отцом,
Сказал: «Убирайся ты прочь!»

И я бежал, не зная куда,
Я был всегда одинок,
Со мной дружила лишь звезда
Да терновника колкий венок.

Из тьмы меня позвал Люцифер,
Он повёл меня за собой
И сказал, что в свете звёздных сфер
Весь мир преклонится пред мной.

Кто тут посмел
Выстрелом стрел
Бросить мне вызов в лицо?
Я посмотрю
В душу твою,
Руками стянув на шее кольцо...

Плачет свеча
По хладу меча,
Плачет погибший солдат.
Стонет рассвет,
Выхода нет,
Мне не вернуться назад.

Песнь волков

В ночной тиши услышь мой зов,
Возьми свечу и отопри окно.
И ровно в полночь, в бой часов
Услышишь ты летящую легко
В ночном забвении песнь волков.

Вожак на хрип срывается порой,
Его волчица воет тонко,
А их волчонок молодой
Свой голос в песнь вплетает звонко,
И песнь летит над их землёй.

И, слыша эту песнь, стучит
И замирает резко сердце,
Душа, хоть хочет петь, молчит,
Между природой и тобой закрыта дверца,
А ключ её в ночи звучит.

Ты дверь непонимания открой,
Звериные раскрой глаза
И в волчьей шкуре будь собой,
К природе ты вернись назад
И глас вплети свой в волчий вой.

Плачущий вампир

Убийца! Нет, я не заслужил
Такого мерзкого сравненья,
Пусть, словно зверь, в пещере жил,
И пусть инстинктам потакал веленью.

Нет, всё же людям не понять.
Вампир! Да, я — вампир, и что?
Вот этот рыцарь любит убивать,
А вы повесили его?

Он жив! А я? Меня заставят сгинуть,
Проткнув колом, облив святой водой,
Бренную плоть заставив скинуть.
А после казни радостно пойдут домой.

А я? Мой прах развеют,
Потом забудут обо мне.
Чрез век им дети не поверят,
Что жил я раньше на земле.

Кошмар! Как допустили боги
Такого ужаса, такой беды.
Уж больно люди к смерти строги.
Да, убивал! Но только для еды.

Ведь люди убивают зверя
В лесу, в степи, в воде.
Так почему же все убьют, не веря,
Последнего вампира на земле?

Но вдруг какой-то звук
Во мне надежду разбудил.
Стоящий на стене, держащий лук
Парнишка тетиву спустил.

Что ты творишь, глупец!
Теперь сожгут тебя,
Уж близок твой конец,
Раз ты спасал меня.

Но что это, удача открыла мне своё лицо.
Стрела, о чудо! В цель попала.
Верёвка вдруг ослабила кольцо,
К моим ногам упала.

Свободен! Неволи скинут гнёт.
Я крылья расправляю вновь.
Я счастлив, ведь во мне живёт
К свободе чистая любовь.

Призрак

Я только тень во тьме...

Один короткий миг.
Проклятье, боль и вскрик.
И рушиться покой.
Упавшею слезой.

Вокруг один лишь мрак.
Проклятье, боль и страх.
Я тень лишь за спиной.
Не говори со мной.

Проститься не успеть.
Проклятье, боль и смерть.
Я только боль в глазах.
Кровь на моих руках.

Надежда затаиться вновь.
Проклятье, боль... любовь?
Забудь же обо мне.
Я голос лишь во тьме.

А время всё течёт.
Проклятье сгинет, боль пройдёт.
«Иди, любовь моя, во свет,
Я умерла, меня уж больше нет...»

Победа

В сердце песни приходят слова,
Муза душу твою посещает,
Радость вновь наполняет глаза,
Горе нас навсегда покидает.

Лишь в памяти останутся года.
Войны холодное молчанье.
И боль, перенесённая тогда,
И мёртвых губ последнее прощанье

Нельзя забыть всё то, что было с нами.
Прожитых лет завядшая мечта...
Всю нашу жизнь построили мы сами,
Пусть будет так, отныне, навсегда!

Пусть руки вновь затронут гриф гитары,
По струнам пальцы быстро пробежат,
Под музыку пускай танцуют пары!
А руки не касаются ножа.

Пусть громы войн навеки позабудут
Потомки наших древних городов.
Мечи лишь украшеньем будут,
А смерть — кошмаром детских снов.

Смерть

Вот дерево — на нём мой старый дом.
Оно сгнило, он — ходит ходуном.
Мой верный пёс — лишь кости у порога.
Где был утёс — во мрак идёт дорога.

Вот моя мать — могила в тёмной пуще.
Вам не понять — без нас не было б лучше.
Куда идти, на что теперь смотреть,
Жизнь позади, моё же имя — Смерть.

* * *

Смычком по струнам, как ножом по венам,
С улыбкою проводит музыкант,
А скрипка отвечает светом,
Как аплодисментами на его талант...

А гриф он держит, словно шею
Лежащей на коленях госпожи.
Смычком по струнам — как ножом по венам,
И шепчет тихо ей: Скажи...

Скажи о том, что захлестнуло душу,
Скажи о том, что умерло в груди,
Скажи о том, что музыку так глушит,
Как тихий шёпот: «Уходи...»

По струнам, словно слёзы, музыка стекает
И тихо падает, звеня.
Он тихо скрипку обнимает
И убивает музыку, любя.

Солнце

Солнца луч прошёл
Сквозь прутья окна.
Сон мой ушёл,
Чтоб вернуться потом навсегда.

В мрачной темнице
Холодной зимой
Лето мне снится
Ночною порой.

Тёмное небо
В слезах дождя.
Милая где-то
Домой ждёт меня.

А не дождётся —
Уйдёт с другим под венец.
Дождь с неба льётся.
Пришёл мой конец

Но я не сдамся
Со сталью дамасской
На белом коне.

Трактирная

(про вино)

Я вам скажу, ещё есть силы,
Ещё в тарелке есть салат,
Я угрожаю смерти милой,
И на богов мне наплевать.

Мне наплевать на всё, что кроме
Вина и прочей ерунды,
И не мечтаю я о громе,
Увидев молнию струны.

Вино пусть льётся рекой,
Пусть весело струны звенят,
За чаркой друзья мы с тобой,
Нас гордые боги хранят.

В салат зарывшись с головою,
Я в пьяном бреде нахожусь,
И не в ладах я сам с собою,
И плохо на ногах держусь.

Пусть вместо пары пальцев
Я вижу целых шестьдесят,
Не понимаю я страдальцев,
Что утром умереть хотят.

Вино пусть льётся рекой,
Пусть весело струны звенят,
За чаркой друзья мы с тобой,
Нас гордые боги хранят.

Похмелье — это слово
Не понимал я никогда,
И вот вино уж пью я снова,
Как пил и буду пить всегда.

Вино пусть льётся рекой,
Пусть весело струны звенят,
За чаркой друзья мы с тобой,
Нас гордые боги хранят.

Эльфийка-менестрель

Посвящается Ахэ'Къятте

Эльфийка-менестрель — чьи волосы подобные огню,
Эльфийка-менестрель — мне кажется, я Вас люблю,
Эльфийка-менестрель — быть может, это любовь,
Эльфийка-менестрель — когда же встретимся мы вновь.
Я б Вам сказал: «При красоте дневной темнеет свет!»
Эльфийка-менестрель — без Вас мне жизни нет.

Мы встретились в таверне в поздний час.
А я, дурак, за ангела вначале принял Вас.
Как крылья, плащ клубился за спиной,
Я нимб узрел над Вашею главой.

Ваш взгляд казался неприступным мне,
Смотрели Вы в глаза мои, как будто бы змее,
Ваш разговор казался вежлив и речист,
И имя я запомнил Ваше — Зимний Лист.

Вы пели, голос Ваш я не забуду никогда.
Струился эльфьим слогом он, как быстрая вода.
Вы пели песнь лесной прохладе,
Степному ветру, буйству волн, озёрной тихой глади.

Вы пели песнь всем расам мира:
Драконам, эльфам, жителям эфира.
За окнами, увидел я, струится лунный свет.
Но захотелось мне услышать следующий куплет.

За песнью время тихо протекло,
И солнце давно встало.
Но песня кончилась,
Увы, пора уйти настала.

Я странник, долог путь извечный мой.
Я долго странствовал, я позабыл дороги все домой,
Забыл семью, родных, подруг, друзей.
Ради денег и славы, что можно найти!..

Я жил одним стремленьем — идти.
Кто знал, что встречу Вас я на своём трудном пути.
Вы с гордостью в глазах своих смерть воспевали.
Но видеть страх и боль других устали.

Эльфийка-менестрель, я кончил путь,
Остался здесь, чтоб защищать невинных.
Эльфийка-менестрель, простите дерзость мне,
Дерзость в писанье строчек длинных.

Эльфийка-менестрель — чьи волосы подобные огню,
Эльфийка-менестрель — мне кажется, я Вас люблю,
Эльфийка-менестрель — быть может, это любовь,
Эльфийка-менестрель — когда же встретимся мы вновь.
Я б Вам сказал: «При красоте дневной темнеет свет!»
Эльфийка-менестрель — без Вас мне жизни нет.

Я — дракон

Я очень часто вижу сон.
В нём целый мир. Я знаю,
В том мире я — дракон
С горящими глазами.

Как странно видеть с высоты
Людские горести,
Любовь, разбитые мечты,
Осколки чёрной совести.

Как будто там, где я — дракон,
Уж человек не царь природы.
Там будто *я* творю закон
Властительным оскалом морды.

Как будто милостынь моя
Равна для всех:
Для воина, барда, короля,
И всем сулит успех.

И страх накатывает силой,
Ведь это страшно очень — быть
Властителями мира
И вечно обо всём судить.

Я — человек, в моих глазах
Страх перед тем,
Что я там вижу, в снах,
И становлюсь там кем.

Но я уверена, что где-то,
От страха закатив глаза,
Дракон нашёптывает ветру
О девушке, что видел он во снах.

Что, если мир, где я — дракон,
Возникнет, лишь сожму я веки,
То я там для дракона — сон,
И с ним мы связаны навеки.

Я раскрываю крылья...

Пуст холодильник, и грязь на столе,
Иду по асфальту, не по земле,
Иду и дышу пылью...
Стоя на белой раме окна,
Я раскрываю крылья одна,
Я раскрываю крылья...

Мне больно смотреть на них,
Ходить среди зрячих, но всё же слепых,
Но я должна быть сильной...
И я раскрываю крылья в надежде,
Что скоро всё будет так же, как прежде,
Я раскрываю крылья...

Мир погибает, любимый мой мир,
Но он возродится и будет другим,
Война порастёт былью...
Но мне, к сожаленью, уже всё равно,
И я вылетаю в пустое окно
И раскрываю крылья...

Хомякова Евгения

* * *

Невероятно об этом думать...
В этом обрывке вселенной — одни контрасты:
Вон та девушка жаждет дунуть,
У этой ломка, той бы секса животно-страстного;
Читающая журнал в вагона дальнем углу,
Мечтает быть привязанной и облизанной на полу...
Другая сегодня в ступоре,
У этой сейчас пмс
Я среди них — кукла
С наркотическими смс
И морем не выполненных желаний.
В зале, людьми заполненном,
В Центре огромной плоскости,
Людей, переполненных кофием,
Людей, говорящих колкости,
Стою Я. Скульптурой фарфоровой.
С глазами, чем-то полными,
И душами, кем-то вспоротыми...
Смешно. Это просто смешно.
Думать об этом.

4.01.10 г., 2:59

* * *

Рыжая мёрзнет, целуя руки.
Одинокая, листопадная,
Игривая, мягкая сука.
Глупая... обнимает парадные,
Ноябрь — предсмертная мука,
Глинтвейн и дома прохладно.
Не Любит. Такая вот штука.

9.11.09 г.

Осеннее

Холодно, мокро, серо;
Бульвары, мосты, скверы;
Существа с отсутствием перьев,
Занятые вопросами веры...
А может, призрачного доверия?..

Он с книгой, она с сигаретой.
Что-то бормочет про лето,
Про неделю про эту,
Сидя на скамейке или на парапете
И размышляя, кажется, обо всём на свете.

Рваная осень не золотится.
В ней, как и в них, сейчас хаос творится,
Дождями целует обоим ресницы.
Прощая им блядство. Или что там им снится.
Но всё же погнула в трости две спицы.

Он делает запись на последней странице
Книги. Сигаретным дымом и её десницей
О том, что им не стоит торопиться.
И в другой раз нужно дома оставить зонт.

5.10.09 г.

Сегодня

Чулочки в сеточку.
Ботфорты, мини.
Глаза смелым росчерком.
Сегодня ты не такая задроченная.
Проспектами, улицами топ-топ.
Ну да, вчера ты была наркотиком.
Позавчера даже чьим-то воздухом.
Сегодня — свечи с корицей и яблоком,
И доставляешь себе самой.
А небо сегодня такое ясное.
Утро радует нежным светом.
Может, сегодня что-то изменится.
Глаза снова росчерком. Новое лето.

25.04.10 г.

Красное

Эта нехватка красного меня скоро сведёт с ума.
И, знаешь, лучше бы так и было.
Один — из всех сует суета;
Другой считает невыносимой.
Ночному городу вновь отдаваясь,
Его шумам, шалавам, ша́рам,
Пытаешься, думаешь, забываешь, мечтаешь...
А всюду пары. Пары по парам.
И как-то даже на отвернуться сил не хватает.
Блэка дым тонкой струйкой в Ночное небо.
Мне кажется, красного не бывает.
И знаешь, ночью все кошки серы.

31.04.10 г.

Художник Реальности

* * *

А будет ли конец,
Если забыть начало?
А в зале музыка звучала,
И танцевали люди.
И капли тёплые дождя
Фигуру накрывали струнами тугими.
Луною, солнцем ли воспет
Глубокий, незнакомый след,
Что шёл в ряду с другими,
Однако был чуть поодаль.
Но никому не жаль
Листа, сорвавшегося с древа,
Но кто-то рад, что он летит...
И звуки музыки его подхватят,
И унесут с собою в даль.
И ветер ни мгновения не спит,
И понесёт с собою звуки,
И солнца яркие лучи поднимут ветер
На высоту, непостижимую и птице,
Что, кинув взгляд на землю,
Узреет тёмную фигуру,
Воздевшую вверх руки,
Блестящие на солнце каплями прошедшего дождя.

* * *

Бросим в осень снов снаряды.
Скосит вечер кольца
Сняты
Цепи мира тьмы изъяты!
Только не в моём сознанье
Льётся, бьётся, рвётся тайна,
Самого себя картина.
Вырвать с корнем сухость
Мысли.
В душном воздухе повисли
Те идеи, что прогрызли
В голове дыру для ветра,
Что свистит во лжи момента.
Из моментов вьётся лента
Бреда умственных конвульсий.
Не нащупать больше пульса
В теле, что живёт отдельно...
Не живёт, а существует,
Лишь душа с мечтой танцует.
Вверх смотреть глаза боятся —
Солнце заставляет рваться
Сквозь прогоркшие трясины
Глупых страхов. Но не в силах
Сердце удержать на месте
Корни хвори духа. В муках
Мы оставим этот бренный
Мир терзаний и сомнений.
К нам придёт тот незабвенный
Светлый, ясный дух полёта...

* * *

Восходит закатное солнце,
И ветер рвёт кожу спины.
Последний взгляд будет гнаться
За каждым лучом. Как сильны
Те слова, что слетают
С Из Лучших Лучшего губ,
В тишине перед бурей растают,
Эхом потоку начало дадут.
Крылья взмахнут в небесной дали,
И солнца лучи между ними,
И те, что увяли, цветы
Вновь цветом чудесным ожили.
Надолго ли?

* * *

Дверь приоткрыта!
Осторожно!
Сквозит оттуда Тёмным небом.
Неспешные беседы звёзд несложно
Из двери подслушать.
Но ледяного ветра
Крепки порывы. Они относят внутрь.
И сложно удержать просвет.
Солёный запах бурь
Влечёт на свет,
К порогу ближе...
И захлестнёт волной,
Перевернёт, завертит и закрутит,
И океана вкус сквозь ноздри
Прорвётся с боем в мозг
И за ноги утянет под грозовое небо,
Туда, где ураган бушует,
Высокую скалу где не минует
Ни одна волна.
Но дверь пока цела.
И в комнате один я.
Надеюсь, что — пока...

* * *

Дико и глупо
Он идёт вкривь и вкось
Средь щедро разбросанных
Каменных звёзд,
Средь скупо разложенных
Солнечных слёз,
Бессмысленно пряча огонь.

Чёрное небо —
Его ночь, его день,
Луною проложенный
Путь — его след —
Дождём напророченный
Солнечный бред,
Приснившийся перед войной.

Вечно преследует
В ритм шагу: не то!
Но взглядом сцепившийся
С небом свинца,
Но сердцем услышавший
Топот гонца,
Что Солнца посланник,
Он знает, что будет когда-то
Закат,
Он знает, что будет когда-то
Восход,
Что будет рассвет,
Что вечности нет,
Что встать уж пора,
Что в спину ветра
Дуют, пока ты живой.

* * *

Зима. Морозом пахнет воздух свежий.
И снег пошёл. Снежинки укрывают землю нежно,
И взглянут небеса на нас своею тысячею звёзд,
И ветер поприветствует нас вздохом грёз
Ночных.
Лишь городские фонари нам светят в спину,
Дорога, запорошенная белым, отпечатки снимет
Следов, которых не оставит до утра.
Мы здесь пройдём, но на рассвете
Уж первые лучи дадут понять, что не ходили никогда
Мы здесь.
И будем ли мы помнить морозную ту ночь,
Когда пургою выметены прочь,
Ушли дорогою, стелённой снегом?
И будет ли нас помнить та дорога?
Где-то
Оставим снова мы следы свои,
И снова пропадут они,
Погребены волною снегопада...

* * *

Крылья расправит северный ветер.
Шёпотом травы тихо ответят
Ему.
Криком взорву тишину
Неба.
Где ты?!
Полётом руки
Волнуются звуки.
Волшебных птиц белые песни,
Воды падения, глубокие ритмы —
Слышу в журчанье пульсацию жизни.
Тропою, проторенной магом летящим,
Двинется глаз пара шагом изящным,
Взглядом горящим ищущих вещего
Ворона.
В сторону кинется зверя след
Чёрного, ярого.
Нездешнего зарева, но родного
Блики врываются в острый глаз
Снова и снова.
В который раз
Большего,
Нежели в прошлом.
Новый день наступает!..

К себе...

Чувствуй! Чувствуй! Чёрт возьми!
Душу разбуди ветром!
С шумом воздух втяни
Или сдохни к чёрту...
Пусть в слезах утонешь ты,
Криком глотку ты порви!
Болью на колени осядешь!
В луже крови своей отражение видишь?
Только дёрнись — и рассыплешься в пыль!
Так встрепенись, беги, спотыкайся,
Ноги в кровь сотри, падай,
Не стой! Отбрось надежду пустую! Не стой,
Выкинь, разбей то,
На что каждый день смотришь.
К чему привык, на что — забить,
Что ненавидишь, что любишь, что хочешь любить.
Несись так, чтоб ветер в ноздри,
Чтоб по глазам бил! Смотри,
Смотри лишь вперёд. Что там?
Свет, тьма? Брось! Недумай!
Только чувствуй, наконец! Чувствуй!

* * *

Кто выведет другую форму жизни?
Кто сделает меня другого,
Того, кто совершенней прежнего,
Того, кто будет жить... Лишь я?..

На чёрном фоне белый знак —
Начало и конец меня.
Вот по стене течёт слеза,
Из преломлений света в ней
Не вырваться никак...

Сломила тяжесть идентификаций,
Сознание набухло от конструктов.
Быть проще нет мотивов,
НЕ БЫТЬ — ещё не выход.

Звезда мечты уж улетела,
Оставив нам безумную тоску.
Давно ни разума, ни тела
Не задевает мир вокруг.

Но реет на ветру флаг ночи,
Луна на нём улыбку шлёт
И говорит, что жизнь короче,
Чем о смерти мысль...

* * *

Кубом чёрным раскрылся зрачок.
Мельтешат прозрачные звери.
В артериях солнца взорвётся поток.
Я бешенством пулю измерю
И, в землю
Вонзив железобетонную ногу,
Рукою возьмусь за тысячу нитей,
Ведущих к большим или маленьким звёздам!
О синий квадрат, ты безумия полон!!!
Сколько ты можешь терпеть эту землю.
Тебя в эту землю давно закопали,
Зарыли, не съели, а просто зарыли.
Ты выведи формулу, чтоб рассчитать
Полёт мотылька вокруг свечки горящей.
Ты можешь воздвигнуть таблицу и график
Свечения глаз, что следят за звездою.
Но как применить твои слёзы покоя,
Если рука сбежала от взгляда,
Если унёсся взгляд прочь от мысли,
И мысль оторвалась... она оторвалась
Она оторвалась?! Она оторвалась!..

* * *

Лесной водой
Напои коня,
Чтоб взлетел до небес,
Чтоб унёс тебя,
К духам отцов
И чтоб смог вернуться
Назад.

Белым туманом
Стелется в душу печаль.
Выбрось рукой,
По-волчьи пой!
Не посмеет
Ночь-дура украсть
Твой огонь,
О небе твою мечту!

Сном окаянным
Унесёт на берег
Чёрной реки,
Но ветром-буяном,
Стоном сосны
Вынесет к чёрту
За пределы осени...
И в воду
И в небо.
К чёрту!

* * *

Ночь
Скроет от мира тебя.
Дневные маски
Прочь!
Теперь ты сам для себя.
И что ты видишь в себе?
Слёзы
Маленького человека?
Невоплотимые, невыносимые
Грёзы?
Жестокие, невытеснимые.
Словно гвоздь, вонзается в сердце
Боль
От осознания одиночества.
Ни одна, что играл ты в обществе,
Роль
Не спасёт. Она не для тебя.
Ведь нужно жить, а не играть.
Но раньше не знал, как,
Теперь ты не можешь...
И смерть ты отложишь,
И впереди уж пустота,
Навеянная ветром развенчанной тайны
В себе самом.
И что бы ни делал ты дальше,
В горле твоём
Она засядет комком
Навсегда.

* * *

Это стихотворение о той,
что Дарит Свет,
что Летит с Ветром.
О той, которая одна вызывает во мне
чувства посильнее, чем просто...
чем просто.

Ну, вот и дождь пошёл,
Положил начало, начало новому.
Выйти не смог
За пределы разумного я.
Птица высоко в небе поёт
Красиво!
Безумно красиво летит,
Парит
Над миром... Спасибо!
За то, что могу видеть тебя,
Ширококрылая, свободная!
Капля за каплей бьёт
В асфальт дороги,
Но Она летит,
Мгновения дороги.
Невысказанное разом стекает,
Слезою падает, тает
В земле.
Взгляд не скуёт полёта —
Она сама по себе.
Удачи, В Лучах Света Кружащая!
Счастья тебе!

* * *

Пепел! Здравствуй, брат! Рад видеть!
В костре сгоревшем ты лежишь,
И не способен ни любить, ни ненавидеть,
И с очага не убежишь.
Здравствуй, брат! Я — твой родной близнец.
Меня, как и тебя, земля родила,
То есть, родил огня земли конец,
В огне была когда-то сила.
А мы произошли, когда она иссякла.
И где твоё предназначенье? И нужен ты кому?
Твоя душа после дождя размякла,
Хотела испариться на луну,
Но сразу же впиталась в землю.
Как я, ты полностью бессмысленен и туп.
Мы можем стать лишь удобреньем,
И то, лишь ты — не я.

* * *

Потерянная сказка
Изрубит душу лаской,
Под ноги кинет нож.
Где правда, а где ложь,
Решить который должен.
Он вытащен из ножен,
Сверкает и блестит
В закате, что последний,
И сердце в предвкушении болит
Ножа прикосновений.
А птицы, заливаясь,
Гимн солнцу пропоют,
На землю кровь прольют
Его лучи, в глаза врезаясь.
Но шаг мой будет встречен.
Я рад,
Что путь не бесконечен.
Не вечно одинокое ничто
Порыву ледяному будет радо.
И хоть не согреют награды
И не взмахну я мечом,
Назад не смогу я ни шагу
Ступить.
Убить лишь себя я способен,
Что, в общем, и ждёт впереди,
Там, где могу быть свободен,
Где руку до счастья лишь протяни.
Но не остаться в тени.
Я буду рад идти к солнцу.
Я знаю — при приближенье сожжёт.
Я буду рад идти к солнцу.
— Огнем мой прах вознесёт
В небеса.

Пошли...

Помоги! — кричу со дна холодного.
Себе кричу!
А я в ответ: — Зачем? Оставайся.
— Руку дай, — говорю, — Хоть шаг сделай!
— Брось! — слышу смех сдавленный. — Уж не хочешь ли жить?!
— Хочу, чтоб тебя!
— Ну-ну! Не горячись. Подумай сначала.
Зацени обстановку, последствия.
— Надоело! Не буду! Хватит!
— Так-так... Бунт на корабле? Или укачало
Моей колыбельною?
— Штормит! Сильно штормит!
— Пережди. Пройдёт.
— Уже не пройдёт! Устарело лекарство твоё.
— Забей. Не рыпайся. Я сильнее...
— А я наверх поползу! Достану тебя,
Возьму сам за руку, поведу за собой туда...
— Куда же? Куда поведёшь? Не скажешь ли?
А хоть знаешь ли?
— Уже без разницы! Не туда, куда сначала хотел.
Сам виноват! Тот мир улетел...
Далеко... Не достанешь.
Со мной на краю встанешь.
Увидишь, куда приведу...
— Туда, откуда сам пришёл, — внутри себя думаю, —
Во тьму кромешную.
Всё остальное не имеет уже значения.
Сейчас только идти осталось.
Прошлое на куски порвалось,
А будущее растворилось
Там, куда взор направил,
Сквозь пальцы, словно песок, ушло...
Идти только осталось...
Шаг за шагом... Осталась
Боль лишь одна. О том, что помню,
О том, что знаю. О том... Нет! Прошла уже.
Словно и не было ничего!
— Эй! А вот и я! Пошли...
— Ну, пошли...

* * *

Пройдёт ночь мимо,
Пролетит, как птица-ворон,
И встретит нас в пути нескором,
Отпустит нас, луной любимых,
Туда, куда идём.
Я слышал тонкий-тонкий звон,
Как будто бы игла, снимающая звук
с пластинок
Засела глубоко во мне...
Дрожит и смотрит на собрание картинок,
Что накопились за всю жизнь,
Ребёнок с кривоватой шеей.
Он то краснеет, то бледнеет
До состояния стекла.
И вот слезинка потекла,
След оставляя цвета крови,
Сама чиста, подобно хрусталю.
И вдруг затрясся пол и стены,
Пустились в пляс картины все,
Игла сошла с дорожки. Вены
Вздуваются на лбу ребёнка.
Он смотрит в яростном оскале,
Пытаясь то ли сжечь, то ли понять.
Но звуки в хаотическом накале
Метают эхо внутрь меня.
Снаружи можно не услышать,
Но он-то слышит, видит, знает!
И рук я не могу ему связать.
Лишь если нечего сказать,
То он тихонечко уходит,
Не оставляя за собою ничего,
Он и картины за собой уводит...

* * *

Солнце, солнце, где ты, где ты?
Видишь, мы живём другою жизнью.
Видишь, я смотрю с большим презреньем
На бесценные творенья
Этих маленьких ничтожеств,
Что зовут себя людьми.
Звёзды, звёзды, расскажите,
Что за глупость мирозданья
Нам придётся вновь увидеть,
Пережить и не обидеть.
Тех, кто хочет просветленья,
Тех, кто пал в благоговенье
Перед смрадными картинками,
Что вонючими слезинками
Покоряют миллионы, миллионы дураков,
Дураков, что разбивают
Лбом древесные полы...
И орут, кричат они
О добре и ненасилье,
Но сжигают взглядом чёрным,
Обнажая вдруг клыки
В злом и гнилостном оскале,
Если от кого узнают,
Что есть люди лучше них.
Ненавидят, ненавидят, ненавидят,
Но за что?!
А за то, что видят, видят
То, что сами приподняться
Не способны ни за что.
Но летать-то все способны,
Но творить-то могут все...
Почему же свиньи рады
Грязи больше, чем воде?!

* * *

Стеклянное небо,
Вишнёвые звёзды.
Мы смотрим не просто
В явления мира.
Танцующий Вишну
И Шива-хранитель
Взорвут тишину
И Брамы обитель.
А мы им поможем,
А мы им подскажем,
Как буквы и цифры
Исправить, стереть ли
В истории моря.
Ответить не сможет
Буря заката.
Мы чувствуем кожей
Ритмы набата.
Их мы создали
Во время прихода,
Ушками хлопая
В такт колеснице
Амона.
Ни слова!
Больше ни слова...

Ах, да... Это шутка.
«Ни слова» — лишь крылья,
«Ни слова» — лишь камни,
Летящие мимо,
Вишнёвые звёзды —
Мы смотрим не просто
В явления мира...
И ничего
В результате не видим.
Лишь мило
Играемся в Просто Людей.

* * *

У изголовья кровати
Лицом к стене
Встанет жёлтый чудак.
Он выпьет из глаз моих пустоту
И скажет, что всё не так...

Мы выберем день
И выберем ночь,
Чтоб вывести на песке
Слова те, которых
Не знали мы все.
Слова о пришедшей весне.

Он оставил следы
На тёмной воде
Крыльями из теней!
Слеза предрассветной росы,
Сверкая, вспомнит о нём,
В себе отражая полёт.

Крича ли, стеная,
Кривясь на стекло,
Бросаясь к любому углу,
Выдернет в ночь
Болью, и — прочь!
Туда, где увидит рассвет
Первым из всех живых...

* * *

Я видел это! Наконец!
Мучениям пришёл венец!
Пройдя столь долгий путь,
Смогу я разум окунуть
В безбрежный океан миров.
Откинув покрывало снов,
Взорваться и упасть, мерцаньем осеняя
Святые небеса.
Мой час настал.
Две тысячи безумных лет
Прошло с тех пор, как Ничего Не стало.
Иллюзий ясное зерцало
Лишь в душу светит отражением кривым,
Бросая блики в пустоту несбыточных надежд.
Приходит осень поступью бесшумной,
И сердце забирает ночью лунной
В мир холода, покоя и тоски,
Безжалостной, жестокой, но родной...

Чёрный Психолог

В защиту тараканов

Убивать тараканов
Всё равно, что убивать детей,
Скомкать и выбросить —
Вроде всё было чисто.
Убивать тараканов —
Избавляться от грязных идей,
От подсознательных мыслей.

Убивать тараканов —
Убивать частицу себя,
Из потрёпанной книги быта
Второпях вырывать страницу.
Если бы всё было честно:
К тараканам, как к лучшим друзьям,
Возмущённые домохозяйки
Должны были бы относиться.

Тараканы у вас не в кухне,
Тараканы у вас в голове —
Это признаки вашей морали,
Ваши ценности и убеждения.
Это вы себя замарали
И теперь живёте в дерьме.
Киньтесь в ноги своим тараканам
И просите у них прощения!..

Добрый семьянин

Пока ты мал,
Ты грудью кормишь
Своих домашних хомяков,
А по утрам совсем не помнишь
Увиденных тобою снов...

Тебе нельзя:
Твои кошмары
Тебя способны погубить,
Ты, в самом
Деле, очень старый,
Тебе сто лет, тебе не жить...

Всю жизнь посвятил богатству,
Хоть и не жаждал ты его,
Убил в порыве святотатства
Своё лесное божество,

На мир глазами носорога
Смотрел и делал всё не так,
Теперь живёт
В тебе тревога
За каждый жест, за каждый шаг...

Пока ты мал,
Ты славный малый
И робко прячешься в тени,
Когда
В твоих глазницах впалых
Горят бульварные огни.

Друид

Подует лёгкий ветерок,
Зашелестит листва,
И можно слышать сквозь шумок,
Как говорит трава.

Но лишь озёрная вода
Историю хранит
О том, как в мрачные года
Здесь жил один друид.

Он жил один среди дубрав,
Подпёрших облака.
Его постель — настил из трав —
Была ему мягка.

Однажды в те леса входил
Старик, что пел стихи,
И он друиду подарил
Ключи от всех стихий.

Старик друида научил
Сложению стихов.
Старик легенды говорил
Про войны, про богов.

И с неба падала звезда,
И старец уходил,
И дни, недели и года
Друид, как прежде, жил.

Но как-то раз сомкнулась ночь,
И был друиду сон.
«Ты должен в битве нам помочь», —
Услышал голос он.

И он по голосу узнал
Поэта-старика,
И он, проснувшись, вспоминал
Легенды о богах.

И ключ воды он утопил,
А ключ земли зарыл,
Воздушный, самый лёгкий ключ,
Он по ветру пустил,

Огня же ключ он птицам дал,
Древесный ключ — волкам,
И лишь последний, чёрный ключ,
Он превратил в кинжал.

Когда ж холодною зимой
Сверкнуло девять лун,
Тогда — чернее тьмы самой —
В леса вошёл колдун.

И он, друида отыскав,
Потребовал ключи,
Но выхватил друид кинжал,
Чернеющий в ночи.

В тот час колдун захохотал
Зловещей хрипотой:
«Взгляни, как тёмен твой кинжал!
Теперь, друид, ты мой».

Друид припомнил старика:
«Прости, учитель мой!»
И вдруг блеснул его кинжал
Серебряной луной.

Колдун был в сердце поражён,
И отступила тьма,
И снег растаял и сошёл,
А в лес пришла весна.

Но сам друид, лишившись сил
В сраженье с колдуном,
Упал и вечным сном почил
В лесу своём родном.

Войди в тот лес, там есть ольха,
Склонилась над холмом,
А этот холм воспет в стихах,
Легенды есть о нём,

И летом он травой покрыт,
А осенью — листвой,
И ночью холм тот освещён
Серебряной луной.

Дубы в моём саду...

В моём саду растут дубы —
Все на полянке возле дома —
Из них я делаю гробы —
И хороню своих знакомых...

Ещё одна несчастная любовь

Любимый мой,
Смотри, как вянут розы,
Что ты мне подарил
На день рожденья,
Признайся, что
Не могут быть серьёзны
И перспективны
Наши отношенья,

Наполовину
Жить я не умею,
Не представляю
Нас в одной квартире,
Ты знаешь —
Сложно двум
Нормальным геям
Найти друг друга
В этом
Чуждом мире...

Жук-плавунец

Восточный стиль

Бывает, я скольжу по глади
Воды... Прозрачной, как сакэ!
И на меня взирают бляди,
Что подмываются в реке!..

Испорченный аппетит

Гейша лежит на столе:
В ноздри вставлены
Стрелки зелёного лука,
Глаза — как миндалины —
Это и есть
Два прекрасных
Миндальных ореха,
На ухо
Намотана
Длинная нитка спагетти,
Гроздь винограда
Наброшена сетью на грудь,
Чуть ниже —
В пупке —
Глаз радует сочная слива...
Красиво
Колбасным колечком
Увенчана голова,
С первого взгляда думаешь:
Добрый ужин, приятный вечер...
А подойдёшь поближе:
Увидишь, что гейша мертва,
И не станешь к еде
Прикасаться неделю...

Комар

Я — комар,
Проживу одни сутки,
Ничего не успев достичь...
Выпить, что ли,
Кровь проститутки —
Узнать, что такое ВИЧ?!.

Как жаль,
Что я не малярийный...
Укрывшись в углу потолка,
Я вижу: убийца серийный
Со свежей газетой в руках

Одного за другим размазывает
По извести
Кровоядных,
Хоть ночью он сам нас в окно впустил...
А теперь на вкус неприятным

Нас опрыскивает дихлофосом,
Пылесосом
Нас засасывает...
Я кричу ему:
«Задайся вопросом:
Кровопролитие
Не напрасно ли?»

Но не хочет понять он смысла
Писка этого — звонко-бойкого,
И последняя моя мысль:
«Жизнь прекрасна
В тени мухобойки!»

Король обезьян

Ликуйте, ветви джунглей каменных,
Силиконовые волнения,
Усиленные мэйнстримом,
В состояние вдохновения,
Погружают меня насильно...
Это час короля обезьяньего!!!
Мне слова с мониторов нравятся
Своей грубостью устаканенной...
И дрожат ветви джунглей каменных
Под тяжестью моей пластики...
Как величественно беспристрастие
На лице одичавшего мима —
Короля животного мира,
И блистательно неповторимым
Все находят оскал моей пасти...
Попугаи джунглей каменных,
Засоряйте эфир шумами:
Наступает волной цунами
Звёздный час короля обезьяньего!..

Кошачья жизнь

Мог ли я быть в прошлой жизни кошкой?
А что?! У меня смазливая рожа,
Могу я кушать сметану ложками
И нежиться в чистой постели лёжа,
Грызунов не ем, конечно,
Тех, что мельче кролика,
Когтей не точу о спинку кресла,
Зато, свернувшись рекламным роликом,
Люблю на солнце июльском греться,
А в марте, когда уже дело к маю,
Небо вдыхая, в себя голубое,
Одежды растрёпанные обновляю
И хвост возбуждённый держу трубою...
И мне часто тоскуется по Египту:
Прыгал бы по пирамидным верхушкам,
Считаясь притом священной реликвией,
А не бродил бы по улицам
Сонным и душным...

Ласточка ошиблась

Ласточка в небе
Не предвещает дождя,
Но — всё же — он будет,
И ничего
С этим поделать нельзя:
Так радуйтесь, люди!!!
Мир предрешён,
Расклёшен,
Предначертан,
Но в этом и прелесть его...
Мы чертим
Жизни картины
Лишь красками радуги,
Верьте — не более...
Ни силою воли,
Ни мощами правды,
Ни жаром любви,
Ни харизмою гения
Не перестроить наш мир
Под свои
Внутренние ощущения...

Одушевлённый романс

Я так люблю тебя,
Что мне нехорошо,
И после ночи
Недвусмысленных объятий
С моим холодным
Белоснежным унитазом
Я понимаю:
Я хочу тебя ещё,
И как некстати
Привожу я эти фразы...
О ангел мой,
Благоухающий цветок,
Ты так прекрасна
В каждом платье
И без платьев,
Надеюсь, ты
Меня читаешь
Между строк
И отличишь мой стиль
От зова меньших братьев...
Дух романтизма
Абсолютно мне не чужд,
И я, тебе целуя руки,
Как невесте,
Готов прожить всю жизнь,
Не справляя нужд,
С одним условием:
Чтоб быть с тобою вместе...

Очаровательный дикарь

Время бессмысленно,
Температура
Тоже,
И Солнце не красит восток,
Сооружения архитектуры
Больше
Меня не приводят в восторг,

Вера и эра
Научных открытий
Скисли, свернувшись
Густым молоком,
Тоннами
Тонкие красные нити
Крови
Укрыли собой каждый дом...

Я не хочу видеть этого хлама,
Мне надоело его переваривать,
Мне отвратительна даже реклама,
Что научила меня разговаривать,

Я не стремлюсь и на лоно природы
Выброшен быть
Всесжирающим кроликом,
Я воздержусь от духовной свободы,
Что обещает судьба алкоголика...

Я не прозрел,
Я не избран богами,
Я — не бунтарь в кандалах неизбежности...
Я возбуждён
Тем, что встретился с Вами —
Нежной Материей,
Матерью Нежности;

Вот она, милая, первопричина
Так мне несвойственных
В прошлом поступков!!!
Можно мне стать
Вашим первым мужчиной,
Я обещаю
Быть нежным и чутким!!!

Не причиню Вам ни капельки боли,
Ваши рельефы облапив губами;
Дикий мой взгляд ненасытнее моли
Жрёт Ваших платьев тончайшие ткани...

Прелести трав, нежность бриза морского
Пусть, как хотят, восхваляют поэты:
Мир бы не стоил и доброго слова,
Если бы Вы не бродили в нём где-то!!!

И наконец, я скажу Вам, родная:
Если Вы даже пушистым зайчонком
Пуститесь вдаль...
Изловлю...
Растерзаю —
Лучше во мне не будите подонка!..

Погребение

Доверь мне погребение твоё,
Не нужен мне ни дом твой, ни очаг,
Пока любовь жива в твоих очах,
Доверь мне погребение твоё!..

Рыба

В моё тело вселилась рыба —
Холодная, плоскодушная —
Она знает слово «спасибо»,
Чувство голода ей не чуждо,
Чувство жадности, чувство жажды,
Чувство мести,
Наживы мания:
Я и сам под её воздействием
У кухарки ножи выманивал;
Видел солнце серое-серое
Сквозь балтийские воды мутные,
И лицо твоё было первое,
Что могло мне напомнить утро;
Веки-жалюзи — тучи белые
Гулко лязгнули
Сигнализацией,
Серебристое рыбье тело
Плавниковою
Перфорацией —
Ребристою —
Рубануло по мыслям грязным,
Но задело и мысли чистые —
Они зарылись в ил —
Он рыбе мил —
Бери их бережно,
Но не нежно,
Бросай на побережье,
Вслед за одеждой,
Которую мы здесь
Скинуть могли бы,
Если б не рыба...
Её нельзя съесть:
Она уже живёт в моём теле,
Значит — её уже съели,
Пронзить ей глаза
Нельзя,
Не вонзив в меня сотню шпаг,
Никак...

Телефон доверия

Аллё — телефон доверия —
Да, очень рад вас слышать...
Детка, мы все лицемерим,
Где вы сказали? На крыше?!.

Дом-то высок? Не очень?
И что вам оттуда видно?
Что? Вас изнасиловал отчим...
Нет? Просто избил... Обидно...

А как вас зовут? Ева?
Что? А... Меня — Адам...
По зодиаку? Дева...
Кто имя придумал? Сам...

Рыдаете? Нет... Смеётесь!..
Сосулькой повис помёт?!.
Не трогайте!!! Вы сорвётесь!
Подсохнет и сам упадёт,

Как мы говорим? По рации?
Ах, сотовый... Извиняюсь...
Какая тарификация?
Считаете... Я сомневаюсь!..

Лучше уж вены резать,
Так время течёт приятно...
Что? Редко бываете трезвой...
Руки дрожат... Понятно...

Наркотики потребляете?
Да... Сладок запретный плод...
Даже... А где покупаете?
Минутку... Возьму блокнот...

Страшно... Дышите глубже...
Кружится голова?..
Что там внизу? Лужи?
Стая собак? Трава?

Знаете, я пытался...
Нет... Прыгнул, но было низко...
Больно?!. Я чуть не скончался!!!
Видимо, вы — мазохистка!..

Цвет я люблю? Красный.
Напиток? Вода, вино.
Что должен делать? Ясно...
Вот, я смотрю в окно...

Видно? Трава... Лужи...
Стая собак... Грязь...
Солнце в углу — тут же
Медленно, плавно кружась,

Падает с крыши тело,
В левой руке телефон,
Платье, ясное дело,
Красное — небу в тон,

Ступает ногой в лужу,
Степенно идёт по воде...
Я вам опять нужен?
Где я опять? Где?

Аллё — телефон морга —
Можно купить у вас,
Скажите-ка мне, орган...
Я бы хотел глаз...

Глаз? голубой или карий,
Красному небу в тон...
Что?.. Всё уже продали...
Жаль, позвоню потом!..

Ева, давайте завтра
Встретимся здесь, внизу,
Я приготовлю завтрак,
Я вас домой отвезу,

Ночью тела тёплые...
Водка, глинтвейн, грог,
Аллё — телефон сотовый —
С вами беседует бог...

Фригидная корова

Давай убьём фригидную корову,
С неё берём мы много молока,
Но посмотри: плевать ей на быка,
А он тоскует: жизнь коротка,
И без любви живётся всем хреново!!!
Мы отомстим за пылкого быка —
Под нож сдадим фригидную корову!..

Inga

Грусть

Хочу грустить зачем-то я,
Быть в одиночестве, не видеть никого;
Ресницы опустить и волю дать печали;
Мучительно слабея, вспоминать его.
Плыть по реке спокойствия, не зная ничего;
Забыть, что мои чувства снова растоптали,
Что в моём сердце места нет живого — растерзали...
А я стремилась быть счастливым человеком,
Не веря в то, что боль вселяется однажды и навеки;
Пронзает каждый раз, когда не ждёшь, насквозь.
И, как сейчас — всерьёз, до слёз;
Бороться трудно, не всегда хватает сил.
Но хоть бы раз меня об этом кто-нибудь спросил!

Не по правилам

Не хочу жить по правилам,
Соблюдать что-то заново;
Моё сердце истерзано,
Я живу, как могу.
Если что-то не нравится —
Ты скажи обязательно,
Я уйду окончательно
И уже не приду.

Моя жизнь до сих пор ещё
В полушаге от гибели.
Я держусь на соломинке,
Но упасть не боюсь.
Не пытайся понять меня —
Я живу не по правилам,
И, наверное, счастлива,
Что пока что держусь...

Пара ласковых

Меня знобит,
Душа разорвана на части,
И лихорадочно кружат
Обрывки слов:
В разбитых розовых очках —
Осколки счастья,
Которое когда-то было смыслом жизни,
А теперь закрыто на засов.

А за окном дерзит
Теплу и солнцу ветер,
Обрывая листья, ветки,
Чьи-то голоса...
Когда же я смогу на все вопросы
Отыскать ответы?!
Да я и так их знаю.
Надо просто грусти
Пару ласковых сказать.

* * *

Моему Солнышку Жеке

Пусть холод сквозь ресницы видишь иногда,
Слова покрыты равнодушием,
Как будто коркой льда;
Всё это напускное, для защиты —
Не беда.
Ведь для меня ты —
Ахиллесова пята.

* * *

Сплети себе венок
Из терновых прутьев,
Заплачь у моих ног —
И притихнут судьи.

Всех женщин на земле
Сосчитать по пальцам,
И лишь из-за одной
Быть всю жизнь скитальцем.

Букет из чёрных роз —
Как ножом по венам
Довёл меня до слёз
И убил, наверно...

Среди обломков и руин

Война окончена,
И я стою среди обломков и руин.
Пошатываясь, опускаю меч.
Он мне не пригодится более,
Не будет больше сеч
и разрушения картин;
Но и не будет мира и покоя.
Просто всё: не будет больше ничего.
Зачем, когда я не смогла спасти его?
И моё сердце больше не стучит —
Оно окаменело от столь сильной боли.
Я опускаюсь на колени, на немой гранит;
Быть может, я заслуживаю худшей доли...
Я больше не смогу кого-то полюбить!
Зачем же жить?..

Его убили.
Может, даже и не ведая, чего творят...
А мне сказали позже всех ребят,
Когда захоронили.
Капли слёз моих его уже не воскресят.
Я вытираю их с гранитной ледяной плиты,
Такой же ледяной, как в моём сердце камень пустоты.
Я так хотела... В моём сердце ещё теплилась надежда...
Боже, всё ещё не верю я!
Да лучше б я лежала там,
Под той плитой, со свежей надписью: «Доверие».

* * *

Я открываю
Глаза в темноте.
Я не чувствую страх,
Но я делаю шаг.
Я не плачу, но капля
Стёкла по щеке.
Я пытаюсь понять,
Кто мой враг...

Под ногами — обрыв,
За спиной — обман,
И на ощупь
Друзей не сыскать.
Только сердце в груди
Об одном твердит:
«Жди и знай —
Будет солнце опять...»

Шептухина Валерия

Тихой поступью рыси...

Тихой поступью рыси
Ты пройдёшь в лесной глади,
Будто зная, что будет,
И своим хитрым взглядом
Прочитаешь все мысли,
Насытившись в усладу...
Тихой поступью рыси
Ты навеешь отвагу,
Силу, мощь дикой кошки,
Глазом мудрым сверкая.
Сладким милым журчаньем
В теле вновь разольётся
Дикой кошки рычанье —
Оно сердцу поближе,
Чем своя волчья стая...
Величавым прыжком
Вмиг окажешься рядом,
Не боясь человека
И, возможно, удара,
Полностью доверяясь
И игривым намёком
Согревая дыханьем,
Под руку отдаваясь.
Лёгким, мягким, пьянящим
Кажется косновенье —
В шерсти как утопаешь,
Больше не оторваться —
Краток миг ощущений.
Время быстро проходит...
Тихой поступью рыси
Так внезапно уходишь,
Как внезапно ворвался
В мою жизнь тёплым бризом,
Лишь оставив в груди
Чувство детской улыбки...

...Через несколько лет
К твоей рысьей берлоге
Пропадёт даже след.
И лишь снегом сверкая,
В ранне-зимнюю пору,
Одеянье берлоги
Украдёт чьи-то взоры...